

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
9 March 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2517/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	А.Ц. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	4 августа 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 23 декабря 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	6 ноября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на адвоката; дискриминация
<i>Процедурный вопрос:</i>	злоупотребление правом на представление сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	правовая помощь; дискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 2, 3, 5, 7, пункты 1 и 3 d) статьи 14, статьи 15 и 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	3

1. Автор сообщения является А.Ц., гражданин Российской Федерации 1980 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав, закрепленных в статьях 2, 3, 5, 7, пунктах 1 и 3 d) статьи 14, статьях 15 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

* Принято Комитетом на его 130-й сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Дэвид Х. Мур, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

Факты в изложении автора

2.1 15 декабря 2003 года автор был приговорен к пожизненному лишению свободы Верховным судом Республики Северная Осетия — Алания¹ за совершение террористических актов². 15 декабря 2004 года Верховный Суд Российской Федерации, действуя в качестве кассационной инстанции, оставил в силе решение суда первой инстанции. Автор не был представлен адвокатом, хотя в соответствии с внутренним законодательством он должен был быть ему назначен³.

2.2 В 2007 году Конституционный суд постановил, что кассационные суды обязаны предоставлять обвиняемым адвоката, если они прямо не отказываются от юридической помощи. 8 августа 2013 года автор обратился в Конституционный суд с жалобой по поводу его права на защиту в кассационном суде. 21 ноября 2013 года Конституционный суд отклонил его жалобу, заявив, что принятое им в 2007 году решение об обязанности кассационных судов предоставлять ответчику адвоката не имеет обратной силы и не может быть применено в деле автора.

2.3 9 декабря 2013 года автор подал жалобу в Верховный суд Российской Федерации с просьбой о пересмотре в порядке надзора решения от 15 декабря 2003 года. 30 декабря 2013 года Верховный суд единоличным решением судьи отклонил жалобу автора, постановив, что решение Конституционного суда 2007 года не имеет обратной силы в отношении кассационного решения по делу автора. 17 февраля 2014 года автор обжаловал это решение Председателю Верховного суда. 11 марта 2014 года Верховный суд отказался рассматривать ходатайство автора, поскольку оно было подано после 1 января 2014 года — крайнего срока, установленного федеральным законом в отношении приговоров, вынесенных до 1 января 2013 года.

2.4 Также 17 мая 2013 года автор обратился в Конституционный суд, заявив, что положения части 2 статьи 57 Уголовного кодекса носят дискриминационный характер по признаку пола и возраста⁴. Он утверждал, что часть 2 статьи 57 Уголовного кодекса является дискриминационной в отношении таких мужчин, как он сам, в возрасте от 18 до 65 лет. Своим решением от 24 сентября 2013 года Конституционный суд отклонил жалобу автора. Суд постановил, что часть 2 статьи 57 Уголовного кодекса не является дискриминационной, поскольку ограничения, касающиеся пожизненного заключения, предусматривают проведение различия на основе принципа гуманности. По мнению Суда, эти ограничения не затрагивают приговоры лиц, не упомянутых в части 2 статьи 57 Уголовного кодекса, которая применяется в соответствии с характером, общественной опасностью и обстоятельствами совершенных преступлений.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по пункту 3 d) статьи 14 Пакта, поскольку Верховный суд не предоставил ему адвоката в ходе кассационного слушания.

3.2 Автор также утверждает, что применив в его деле часть 2 статьи 57 Уголовного кодекса, государство-участник подвергло его дискриминации по признаку возраста и пола и нарушило его права, закрепленные в статьях 2, 3, 5, 7, пункте 1 статьи 14, и статьях 15 и 26 Пакта. Он утверждает, что подобная дискриминация направлена на унижение человеческого достоинства, и в результате включения в законодательство

¹ Республика Северная Осетия — Алания входит в состав Российской Федерации.

² Автор был представлен адвокатом в этом судебном разбирательстве.

³ Автор ссылается на статьи 15, 16, части 4 и 8 статьи 47, части 1 и 5 статьи 51, часть 3 статьи 51, часть 2 статьи 248, части 3 и 4 статьи 364 и части 2 и 4 статьи 381 Уголовно-процессуального кодекса и статью 2, часть 1 статьи 17, статью 18, часть 1 статьи 19, статьи 45, 48, часть 3 статьи 55, часть 3 статьи 56 и часть 3 статьи 123 Конституции.

⁴ В соответствии с частью 2 статьи 57 Уголовного кодекса пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста.

такого различия законодательная власть вмешивается в процесс отправления правосудия судебными органами.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 10 марта 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно отмечает, что сообщение автора было представлено спустя почти десять лет после того, как его кассационная жалоба была отклонена Верховным судом Российской Федерации 15 декабря 2004 года. Государство-участник отмечает, что автор не представил убедительных объяснений вышеупомянутой задержки. Государство-участник утверждает, что представление сообщения по истечении столь длительного периода времени представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений в соответствии с правилом 96 с) правил процедуры Комитета, действовавших на тот момент (CCPR/C/3/Rev.10; сейчас — правило 99 с)), и просит Комитет признать сообщение неприемлемым.

4.2 В вербальной ноте от 12 марта 2015 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно отмечает, что автор был признан виновным в совершении уголовных преступлений по нескольким статьям Уголовного кодекса. В результате его действий 56 человек погибли, и множеству были причинены телесные повреждения. На основании части 3 статьи 69 Уголовного кодекса автор был приговорен к пожизненному лишению свободы с конфискацией имущества.

4.3 Государство-участник отмечает, что 16 июля 2004 года Верховный суд удовлетворил ходатайство автора о личном присутствии на кассационном слушании. 23 ноября 2004 года Верховный суд уведомил адвоката автора К., который представлял его в ходе судебного разбирательства, о дате и времени проведения кассационного слушания. 15 декабря 2004 года Верховный суд оставил в силе решение о пожизненном заключении автора. По словам государства-участника, автор участвовал в кассационном слушании посредством видеосвязи.

4.4 Государство-участник утверждает, что в ходе слушания автор давал устные показания. При этом он не просил предоставить ему адвоката. Государство-участник отмечает, что в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В 2003 году Конституционный суд постановил, что ничто в этом положении не дает оснований полагать, что оно не подлежит применению в стадии кассационного производства. В 2007 году Конституционный Суд также разъяснил, что соответствующие статьи Уголовно-процессуального кодекса требуют от судов кассационной инстанции обеспечить предоставление защитника обвиняемому.

4.5 Государство-участник вновь заявляет, что Верховный суд признает нарушение права на защиту в том случае, если в соответствии со статьей 51 Уголовно-процессуального кодекса участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, но обвиняемому защитник предоставлен не был, и от своего права на юридическую помощь он не отказался. Решения Верховного суда могут быть пересмотрены в порядке надзора Президиумом Верховного суда. 30 декабря 2013 года постановлением единоличного судьи Верховного суда надзорная жалоба автора была отклонена. Государство-участник отмечает, что на тот момент такая жалоба могла быть подана лишь в течение одного года с момента вступления приговора в силу. 31 декабря 2014 года вышеупомянутое требование о представлении надзорных жалоб о пересмотре решений в Верховный суд в течение одного года было отменено новым федеральным законом. Таким образом, по словам государства-участника, автор имел право обжаловать решение судьи Верховного суда от 30 декабря 2013 года Председателю или заместителю Председателя Верховного суда.

4.6 Наконец, государство-участник отмечает, что, заявляя о нарушении пункта 3 d) статьи 14, автор не просит отменить постановление Верховного суда от 15 декабря 2004 года и провести новое кассационное слушание.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 13 мая 2014 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он отмечает, что в соответствии с правилом 96 с) правил процедуры Комитета (ныне правило 99 с)) сообщение может представлять собой злоупотребление правом на представление сообщений, если оно представлено более чем через пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты. Поскольку его сообщение было представлено лишь через семь месяцев после того, как Верховный суд отклонил его надзорную жалобу, оно не может рассматриваться как нарушающее правила процедуры Комитета.

5.2 Автор утверждает, что он ингуш по национальности и не учил русский язык до 2005 года, когда оказался в тюрьме. Его учеба в средней школе была прервана осетино-ингушским конфликтом, и он смог закончить только девять классов школы. Кроме того, он был юридически безграмотен. Его сокамерники в тюрьме помогли ему выучить русский язык и написать его надзорные жалобы и сообщение.

5.3 Что касается его адвоката К., который представлял его в суде первой инстанции, то автор утверждает, что его родственники не могли позволить себе продолжать оплачивать его услуги, в частности поездку из Владикавказа в Москву для участия в кассационном слушании. Автор вновь заявляет о том, что участие адвоката в уголовном судопроизводстве обязательно, если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Он отмечает, что с 1996 года Конституционный суд неоднократно приходил к выводу, что право на адвоката должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного судопроизводства. По словам автора, в ряде случаев в период 2004–2008 годов Верховный суд отменял решения кассационных судов и возвращал дела на новое рассмотрение из-за того, что кассационные суды не предоставляли ответчикам юридическую помощь. Однако он считает, что, поскольку он был обвинен в терроризме и убийстве 56 человек, судьи боялись выразить свою позицию по его делу и отменить постановление кассационного суда.

5.4 Автор считает, что присутствие адвоката помогло бы ему убедить кассационный суд в том, что его признания были получены под пытками и после угроз расправы над его родственниками. Он представляет копию медицинского заключения врача тюрьмы, в которой он содержался, от 10 сентября 2002 года, в котором врач подтверждает, что автор жаловался на боль в правой руке. Он отметил гиперемию, отек плеча и ограниченную подвижность руки из-за боли.

5.5 Наконец, автор отмечает, что он намерен обжаловать постановление Верховного суда от 30 декабря 2013 года Председателю Суда.

5.6 13 июля 2017 года автор проинформировал Комитет о том, что 16 марта 2015 года он обжаловал решение Верховного суда от 30 декабря 2013 года Председателю Верховного суда, как было предложено государством-участником. Однако 7 апреля 2015 года его жалоба была отклонена заместителем Председателя Верховного суда. В своем решении заместитель Председателя заявил, что он согласен с решением кассационного суда и не видит оснований для судебного пересмотра. В решении также говорится, что дальнейшие апелляции на имя Председателя Верховного суда не допускаются.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 21 декабря 2015 года государство-участник представило свои последующие замечания. Оно отмечает, что в соответствии со статьей 412 Уголовно-процессуального кодекса ходатайства о пересмотре решений в порядке надзора в Верховный суд сначала рассматриваются единоличным судьей. 28 марта и

30 декабря 2013 года такие решения единоличных судей были вынесены по делу автора.

6.2 Государство-участник далее отмечает, что Председатель или заместитель Председателя Верховного суда могут отменить решение судьи Верховного суда и направить дело на пересмотр Президиума Верховного суда. 16 марта 2015 года автор подал надзорную жалобу с просьбой о пересмотре его дела Председателю Верховного суда. В своей жалобе он утверждал, что его право на адвоката было нарушено, поскольку он не был уведомлен о жалобах, поданных другими лицами, проходящими в качестве обвиняемых по его делу. 7 апреля 2015 года заместитель Председателя Верховного суда отклонил жалобу автора, заявив, что он согласен с предыдущими решениями единоличных судей от 28 марта и 30 декабря 2013 года.

6.3 Государство-участник утверждает, что все поданные автором в Верховный суд с 7 апреля 2015 года надзорные жалобы были возвращены автору без рассмотрения, поскольку внесение повторных жалоб в надзорной инстанции по тем же основаниям законом не предусмотрено.

Дополнительные комментарии автора

7.1 2 марта 2016 года автор представил дополнительные комментарии. Он подтверждает информацию, касающуюся его жалоб в Верховный и Конституционный суды (пп. 2.2–2.4 выше). Он отмечает, что в своей жалобе от 16 марта 2015 года он затронул вопросы, не упоминавшиеся в предыдущих, а именно — тот факт, что он не был уведомлен о жалобах, поданных другими лицами, проходящими в качестве обвиняемых по его делу, что является нарушением его права на адвоката. Однако 7 апреля 2015 года заместитель Председателя Верховного суда просто поддержал предыдущие решения единоличных судей от 28 марта и 30 декабря 2013 года, несмотря на то, что его жалоба была подана по другим основаниям и не касалась предыдущих решений единоличных судей.

7.2 Автор вновь заявляет, что Верховный суд ранее устанавливал факт нарушения права на защиту в других аналогичных делах и что, отказав ему в праве на помощь адвоката в ходе кассационного слушания, государство-участник нарушило его права в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14 Пакта.

7.3 10 августа 2017 года автор представил дополнительные замечания. Он отмечает, что в его деле отсутствуют некоторые документы, которые он не смог получить от Верховного суда Республики Северная Осетия — Алания. По словам автора, отсутствующие документы включают запись устного ходатайства о предоставлении ему адвоката, с которым он обратился к Верховному суду в ходе кассационного слушания, и письменное ходатайство, которое он вручил тюремному надзирателю для передачи в кассационный суд по факсу.

7.4 13 августа 2018 года автор пояснил, что, по его мнению, государство-участник обязано обеспечить пересмотр его приговора Президиумом Верховного суда, отменить решение о его пожизненном лишении свободы, проследить за тем, чтобы новый приговор не основывался на каких-либо дискриминационных или унижительных положениях закона, и провести новое судебное разбирательство при участии назначенного ему защитника.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что сообщение автора было представлено спустя почти десять лет после того, как его кассационная жалоба была отклонена Верховным судом Российской Федерации, и что представление сообщения по истечении столь длительного периода времени является злоупотреблением правом на представление сообщений в соответствии с правилами процедуры Комитета. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что он был юридически безграмотен и начал учить русский язык только в 2005 году, а также его аргумент о том, что, поскольку его сообщение было представлено лишь через семь месяцев после отклонения Верховным судом его надзорной жалобы, оно не может рассматриваться как нарушение правил процедуры Комитета.

8.4 Комитет отмечает, что для представления сообщений в соответствии с Факультативным протоколом не установлено никаких временных ограничений и что задержка с представлением сообщений сама по себе не свидетельствует о злоупотреблении правом на представление сообщений⁵. Однако в определенных обстоятельствах Комитет вправе рассчитывать на получение разумного объяснения причин задержки⁶. Комитет отмечает, что в представленных материалах нет никакой информации, позволяющей предположить, что автор и далее пытался обжаловать свой приговор 2003 года, который был подтвержден при кассационном обжаловании в 2004 году, или подать апелляцию в Конституционный суд до 2013 года. Комитет отмечает, что юридическая безграмотность автора и его неосведомленность о своих правах не помешали ему лично защищать себя в ходе кассационного разбирательства или подавать многочисленные жалобы как в национальные, так и в международные органы. Таким образом, Комитет считает, что автор не смог представить убедительных объяснений по поводу задержки с представлением. В отсутствие таких объяснений Комитет считает, что представление сообщения по истечении столь длительного периода времени представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Соответственно, Комитет признает настоящее сообщение неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола и правилу 99 с) правил процедуры Комитета.

9. В этой связи Комитет постановляет:

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

⁵ *Полацкова и Полацек против Чешской Республики* (CCPR/C/90/D/1445/2006), п. 6.3; и *Д.С. против Российской Федерации* (CCPR/C/120/D/2705/2015), п. 6.4.

⁶ *Д.С. против Российской Федерации*, п. 6.4.